

Список литературы

1. Потапкин В.Ф. Методика проектирования технологического процесса горячей прокатки полос. — Краматорск КИИ, 1977.
2. Потапкин В.Ф., Журавлев А.С., Бобух И.В. Металлургия и коксохимия: Республиканский межведомственный научно-технический сборник. — Киев. Техніка, 1971. — вып. 27. — С. 113–117.
3. Целиков А.И. Теория расчета усилий в прокатных станах. — М.: Metallurgizdat, 1962. — С. 494.
4. Зюзин В.И., Бровман М.Я., Мельников А.Ф. Сопротивление деформации сталей при горячей прокатке. — М.: Metallургия, 1964.
5. Бровман М.Я. Применение теории пластичности в прокатке. — М.: Metallургия, 1965.
6. Бровман М.Я., Зеличенко Б.Ю., Герцев А.И. Усовершенствование технологии прокатки толстых листов. — М.: Metallургия, 1969. — 256 с.
7. Луговской В.М. Алгоритмы систем автоматизации листовых станов. — М.: Metallургия, 1974. — 320 с.
8. Карнаушенко Н.А., Капустина М.И. Методика расчета режимов прокатки на слябингах. — Мариуполь.: ПГТУ, 1999.
9. Андреюк А.В., Тюленев Г.Г. / Сталь, 1972. — №9. — С. 825–828.
10. Снижение энергозатрат при прокатке полос / А.Л.Остапенко, Ю.В.Коновалов, А.Е.Руднев, В.В.Кисиль. — К.: Техніка, 1983. — 223 с.

© Остапенко А.Л., Сидоров Д.И., Коновалов Ю.В., Кузьмин А.В., 2004

БАРАНОВ Д.А., ЛЕЙРИХ И.В. (ДОННТУ), КУХТА А.В. (ОАО «ДМЗ», Г. ДОНЕЦК)

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ФОРМОИЗМЕНЕНИЯ ГРАФИТА ПРИ ПРОКАТКЕ ВЫСОКОПРОЧНОГО ЧУГУНА

Получена математическая зависимость величины формоизменения графита при прокатке высокопрочного чугуна. Она основана на экспериментальных данных, которые получены для чугуна, содержавшего 2,88%С, 2,84%Si, 0,78%Mn, 0,015%S, 0,08%P, 0,08%Cr и 0,048%Mg и прокатанного при 20°C, 600°C и 1000°C с обжатием 0–75%. Эта зависимость может быть использована при выборе технологических параметров деформации высокопрочного чугуна.

При прокатке и ковке многофазных сплавов испытывают деформацию основа сплавов и включения избыточных фаз. Для характеристики изменения структуры и свойств сплавов следует знать характер формоизменения включений избыточных фаз. В работах [1, 2] рассмотрена математическая модель развития напряжений и деформаций вокруг включений избыточных фаз в однородной металлической матрице при обработке давлением многофазных сплавов. Показано, что обжатие сплава на половину высоты при определенном отношении реологических свойств включения и основы деформирует твердые частицы на 0,1, в то время как мягкие частицы деформируются почти на 2/3 высоты. По мере деформирования сплава реологические свойства фаз меняются, что проявляется на относительном формоизменении кристаллов. В работе [3] определено изменение формы неметаллических включений при горячей прокатке стали. В зависимости от пластичности основными формами включений являлись: 1) равноосная форма; 2) слегка вытянутый эллипсоид; 3) оладьеобразная форма; 4) тонкие раскатанные включения. В результате математической обработки экспериментальных данных в работе [3] установлена аналитическая зависимость размеров неметаллических включений от степени деформации стали.

Физико-механические свойства серых чугунов зависят от формы графита [4]. Форма графита в высокопрочном чугуне во время деформирования меняется от шаровидной к эллипсоидальной и, наконец, к дискообразной [5, 6]. В связи с тем, что в технологию чугуна с шаровидным графитом в последние годы широко включают пласти-

ческую деформацию [7, 8], появляется настоятельная необходимость в знании влияния температуры и степени деформации чугуна на формоизменение шаровидного графита. Располагая этой информацией, технолог может выбрать основные температурно-деформационные параметры и предсказать результат формоизменения графита, а значит, и определить характер изменения свойств.

При поиске количественной зависимости формоизменения графита нами была учтена информация, полученная в работах [5, 6] при экспериментальном исследовании деформации графита во время холодной, теплой и горячей прокатки высокопрочного чугуна в широком интервале обжатий. Дополнительная информация получена в экспериментах, приведенных ниже

Исходная структура чугуна, содержащего 2,88%С, 2,84%Si, 0,78%Mn, 0,015%S, 0,08 %P, 0,08%Cr и 0,048%Mg, характеризовалась ферритной матрицей и шаровидными (100%) включениями графита. Распределение графитных включений в плоскости шлифа определяли при увеличениях 50..200. Все графитные частицы распределялись в трех группах по их диаметру d_i : 1) 30...20, 2) 20...10 и 3) меньше 10 мкм. Число частиц в объеме чугуна определяли из соотношения: $N_v = N_s \cdot d^3$, где N_s — число частиц на поверхности шлифа. В результате прокатки, методика которой описана в работе [5], шаровидные в сходном состоянии графитные частицы (рис. 1, а) приобретали после обжатия 75% дискообразный вид (рис. 1, б).

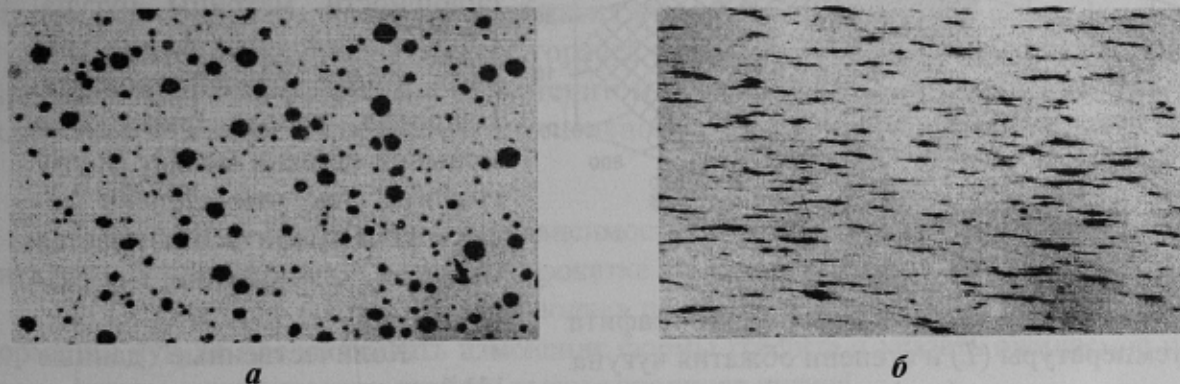

Рис. 1. Структура чугуна до (а) и после (б) холодной прокатки с обжатием 75%, x100

Количественную оценку деформации графита при прокатке чугуна производили по изменению высоты (h) вытянутых включений, а степень деформации (ϵ_r) оценивали по формуле:

$$\epsilon_r = \frac{d-h}{d}. \quad (1)$$

Непосредственный замер высоты включений на шлифах затруднен из-за искажений, вносимых изготовлением шлифа. Графит — мягкая фаза и при механической обработке чугуна легко деформируется и разрушается, что вносит трудности при определении истинной высоты включений. Ошибка в определении на шлифах высоты включений графита с утонением частиц возрастает и превышает 100% для включений с высотой $h < 0,5$ мкм. В связи с этим при определении степени деформации графита пользовались данными о величине малой оси (h) эллипсоидов, вычисленной по данным об изменении больших осей эллипсоидов (a и b). Имея в виду постоянство объема, в соответствии с работой [5] запишем:

$$\epsilon_r = 1 - \left(\frac{d}{b}\right)^2. \quad (2)$$

При исследовании формы деформированных включений графита обратили внимание на то, что мелкие частицы деформированы меньше крупных [6]. Поэтому количественную оценку формоизменения производили по включениям I и II размерных групп, в которых, в основном, и заключен свободный углерод чугуна. Тонкие и короткие сечения графитных частиц, по присутствию которых иногда судят об интенсивной деформации мелкого графита, на самом деле являются краевыми сечениями графитных дисков [6].

Приведенные в работе [5] количественные данные об изменении формы графита при холодной (20°C), теплой (600°C) и горячей (1000°C) прокатке позволяют заключить, что наиболее сильно деформируются частицы при холодной прокатке. Снижение прочности графита из-за образования трещин [8], упрочнение металлической основы благодаря накоплению дислокаций, являются причиной повышающегося с деформацией чу-

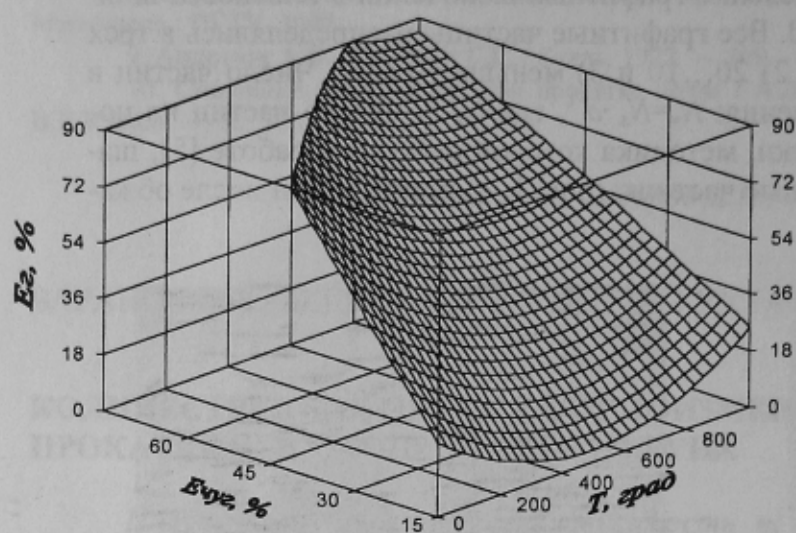

Рис. 2. Зависимость степени деформации графита (ϵ_g) от температуры (T) и степени обжатия чугуна ($\epsilon_{чуг}$)

гуна различия в свойствах графита и матрицы. Это различие влечет за собой интенсивное формоизменение графита. При холодной деформации легко образуются «хвосты» и «усы», с которыми связаны нарушения сплошности матрицы чугуна. Сильно изменяется форма графита и при горячей прокатке. Напротив, теплая прокатка в меньшей степени меняет форму графита, так что степень деформации графита оказывается меньшей, чем чугунового образца.

Количественные данные [5] использованы для построения графической зависимости, представленной на рис. 2.

Форма поверхности с достаточной точностью описывается аналитической зависимостью, которая для изученного нами чугуна имеет вид:

$$\epsilon_g = -14,35 - 0,059 \cdot t + 8,18 \cdot 10^{-3} \cdot t^2 - 0,0014 \cdot t \cdot \epsilon_{чуг} + 2,56 \cdot \epsilon_{чуг} - 0,0014 \cdot \epsilon_{чуг}^2 \pm 8,1, \quad (3)$$

где t — температура прокатки в интервале 20–1000°C, $\epsilon_{чуг}$ — степень обжатия чугуна, %.

Коэффициент детерминации для указанной зависимости составил более 94%. Следовательно, уравнение (3) с высокой достоверностью описывает экспериментальные результаты.

При обсуждении результатов математической обработки экспериментальных данных нужно учитывать, что металлическая основа чугуна и включения графита по-разному изменяют свои реологические характеристики с температурой деформации. Об этом ориентировочно можно судить на основании данных о прочности графита и чугуна. На рис. 3 приведены количественные данные о температурной зависимости предела прочности при растяжении чугуна с шаровидным графитом, заимствованные из работы [9], и прочности графитных волокон при кручении, полученной в работе [10].

Видно, что при 600°C кривые пересекаются. Это означает, что ниже 600°C графит менее прочен, чем металлическая основа и должен менять свою форму в большей мере, чем чугун. Поэтому холодная прокатка высокопрочного чугуна вызывает интенсивное формоизменение графита. Горячая прокатка при 1000°C происходит в условиях,

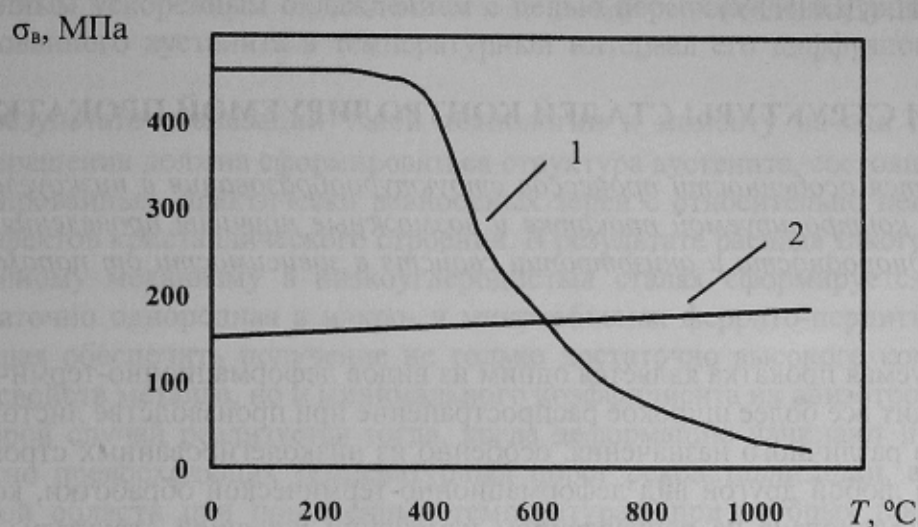

Рис. 3. Влияние температуры на прочность чугуна с шаровидным графитом (кривая 1) и графитовых волокон (кривая 2)

когда сопротивление деформации графита выше, чем чугуна. Вместе с тем при горячей прокатке также наблюдается интенсивное формоизменение графита, численные значения которой совпадают со степенью обжатия чугуна.

По всей видимости, в процессе горячей прокатки высокопрочного чугуна благодаря взаимодействию графита с аустенитом имеет место разупрочнение участков включений, что является причиной интенсивного деформирования графита.

Выводы

1. Получена математическая зависимость, описывающая формоизменение графита при холодной, теплой и горячей прокатке высокопрочного чугуна.
2. Полученная зависимость позволяет по данным о степени и температуры деформации чугуна предсказывать изменение формы графита и указать ожидаемое изменение физико-механических свойств высокопрочного чугуна.

Список литературы

1. Pietrzyk H., Kuziak J., Kuziak G., Grosman F. Fields of strains around the inclusion of second phase in a uniform matrix undergoing plastic deformation // *Steel Research*, 1991. — № 11. — P. 507–511.
2. Миленин А.А. Теоретический анализ напряженно-деформированного состояния в области включения второй фазы при обработке давлением двухфазных материалов // *Металлы*, 1995. — № 2. — С. 108–114.
3. Бельченко Г.И., Губенко С.И. Неметаллические включения и качество стали. — К.: Техника, 1980. — 168 с.
4. Беляков А.И., Беляков А.А. Зависимость физико-механических свойств чугунов от коэффициента формы графита // *Литейное производство*, 1998. — № 11. — С. 28–29.
5. Деформация графита при прокатке высокопрочного чугуна / Д.А. Баранов, С.М. Кутя // Совершенствование процессов и оборудования обработки давлением в металлургии и машиностроении: Тематич. сб. науч. тр. — ДГМА, Краматорск, 2002. — С. 353–355.
6. Баранов Д.А., Неснов Д.В. Компьютерное моделирование формоизменения графита при деформировании высокопрочного чугуна // *Металознавство та обробка металів*, 2002. — № 4. — С. 11–16.
7. Горячая пластическая деформация высокопрочного чугуна / Н. П. Лякишев, Г. В. Щербединский // 5-ое собрание металлургов России. — Краснодар, 10–13 сент. 2001: Сборник трудов. — Краснодар, 2001. — С. 249–251.
8. Баранов А.А., Баранов Д.А. Перспективы технологий, основанных на совмещении горячей деформации и термической обработки чугуна // *Изв. ВУЗов. Черная металлургия*, 2002. — № 7. — С. 34–40.
9. Антонишин Ю.Т. Пластическая деформация чугуна. — Мн.: Навука і тэхніка, 1991. — 119 с.
10. Дифендорф Р.И. Механическая прочность пиролитического графита // В сб. *Графит как высокотемпературный материал*. — М.: Мир, 1964. — С. 89–98.